

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1923-1926 гг.**

Сажина Антонина Иннокентьевна, старший преподаватель

Забайкальский государственный университет
672000, Российская Федерация, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
E-mail: antonina_sazhina@mail.ru

В статье освещаются некоторые вопросы деятельности Забайкальского губернского политико-просветительного управления (подотдела политико-просветительной работы Забайкальского губернского отдела народного образования) по организации ликвидации неграмотности и политического просвещения взрослого населения в 1923-1926 гг. Решения партийных форумов и декреты советской власти определяли эту работу в качестве одного из важнейших элементов социалистического преобразования российского государства и общества. Однако на пути достижения этой цели стоял ряд препятствий, в том числе отсутствие средств и квалифицированных кадров, нехватка методических материалов, которые можно было использовать в работе учреждений для взрослых, а также неоднозначное отношение к этой работе населения. В статье рассматриваются основные мероприятия управления по решению этих проблем, в том числе созданию системы образовательных и просветительных учреждений для взрослого населения (пунктов ликвидации неграмотности и школ для малограмотных, клубов, изб-читален), их материальной, организационной и методической поддержке, вовлечению в них населения. Оценивается его роль в процессе ликвидации неграмотности и организации просвещения взрослого населения Забайкалья. Статья написана на основании материалов, отложившихся в фондах Государственного архива Забайкальского края и Государственного архива Хабаровского края.

Ключевые слова: история, Забайкалье, государственная политика, образование и просвещение, образование и просвещение взрослых, ликвидация неграмотности, политико-просветительная работа, пункты ликвидации неграмотности, школы для малограмотных, клубы, избы-читальни

**THE TRANSBAIKAL REGION PROVINCE POLITICAL
AND ENLIGHTENMENT GOVERNANCE WORKING IN 1923–1926**

Sazhina Antonina I., Senior Lecturer

Trans-Baikal University
30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672000, Russian Federation
E-mail: antonina_sazhina@mail.ru

The article deals with the highlights some issues of the Transbaikal region provincial political and educational governance (subdivision of the Transbaikal region political and educational work of the provincial department of national education) on the organization of the elimination of illiteracy and political education of the adult population in 1923-1926. Decisions party forums and decrees of the Soviet government was determined that work as one of the most important elements of the socialist transformation of the Russian state and society. However, on the path to achieve this goal were a number of obstacles, including lack of funds and qualified personnel, lack of methodological materials that can be used in institutions for adults, as well as an ambiguous attitude towards this work of the population. The article examines the main control measures to address these problems, including the creation of a system of education and educational institutions for adults (items of eradicate illiteracy and schools for uneducated, clubs, village reading rooms), their financial, organizational and methodological support, involvement in them population. In the article assesses its role in the eradication of illiteracy and adult education organization Transbaikal region. The article is written on the basis of materials deposited in the funds of the State Archive of the Transbaikal region and the State Archive of the Khabarovsk region.

Keywords: history, Transbaikal region, public policy, education, education and adult education, eradication of illiteracy, political and education work, items of eradicate illiteracy, schools for uneducated, clubs, village reading rooms

В конце 1922 г. в процессе советизации Забайкальской губернии, наряду с другими органами государственной власти, началось формирование аппарата Забайкальского губернского отдела народного образования. В связи с тем, что территория губернии была включена в Дальневосточную область с центром в Хабаровске, в своей работе созданный орган подчинялся Дальневосточному областному отделу народного образования, который был непосредственно подчинен Народному комиссариату по просвещению. На основе его директив отдел должен был осуществить реформирование дела народного образования и просвещения в регионе. Для этого в его структуре было выделено несколько подотделов (управлений), в том числе социального воспитания, профессионального образования и политико-просветительной работы [8, лл. 1–4].

Объективные условия периода 1920-х гг. требовали повышения образовательного уровня взрослого трудоспособного населения губернии, а также широкого разъяснения в его среде сущности новой власти и ее мероприятий в политической, экономической, социальной и культурной областях [3, с. 5]. Поэтому особую важность приобретала деятельность Забайкальского губернского политико-просветительного управления, к ведению которого относилась работа со взрослыми. Исходя из практики центральных районов советской России, для этого на территории губернии необходимо было создать единую систему образовательных и просветительных учреждений, ориентированных на обслуживание соответствующего контингента.

В стране в этот период на основании декрета Совета народных комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 августа 1919 г. шла кампания по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. Поэтому непосредственно после создания Забайкальское губернское политико-просветительное управление приступило к открытию специальных учреждений для обучения взрослых. В соответствии с разработанным управлением положением «О ликпунктах и школах малограмотности» такие учреждения открывались во всех населенных пунктах губернии, где проживало не менее 25 неграмотных или малограмотных взрослых обоого пола и любого возраста [10, л. 5].

Подготовленные работниками управления программы для ликпунктов и школ малограмотности предусматривали обучение взрослых родному языку, начальной математике и естествознанию. В соответствии с ними, процесс обучения чтению и письму, а также основным математическим действиям должен был происходить на основе материалов, взятых из жизни и актуальных для взрослого населения. В процессе обучения чтению рекомендовалось использовать лозунги и плакаты, газеты, журналы и популярные брошюры. При обучении письму учащиеся должны были приобрести практические навыки путем заполнения анкет, заявлений, составления деловых писем. Закрепление навыков математических вычислений должно было достигаться выполнением задач на вычисление сумм налогов, работой с продуктовыми карточками. На занятиях по естествознанию, помимо соответствующей суммы знаний, учащиеся могли получить навыки обращения с календарем, картой, градусником и т.д.

Уже в январе 1923 г. такие учреждения начали свою деятельность в Чите и Сретенске, на территории Читинского, Сретенского, Акшинского и Нерчинско-Заводского уездов [5, л. 3, 42 об.]. В соответствии с совместным решением Забайкальского губернского отдела народного образования и Забайкальского губернского комитета РКП (б), первыми пройти обучение в них должны были члены местных партийных ячеек [1, с. 1].

Кампания по их обучению началась и протекала в очень тяжелых условиях. Отсутствие финансирования деятельности ликпунктов и школ малограмотности со стороны государственного бюджета в 1922–1923 гг. приводило к тому, что все открытые учреждения содержались усилиями местных партийных, профессиональных и общественных организаций. Все они располагались в помещениях общеобразовательных школ и не имели собственных помещений, мебели, необходимого инвентаря. Кроме того, во

всех учреждениях ощущался недостаток учебных и методических пособий, бумаги, карандашей – всего самого необходимого для ведения учебного процесса. Особенно остро стояла проблема отсутствия квалифицированных педагогических кадров. Все это мешало наладить систематическую работу сети и привело к тому, что практические результаты проведенной кампании оказались незначительными [18, с. 196].

Задачи советского строительства требовали ускорения темпов ликвидации неграмотности среди взрослого трудоспособного населения [4, с. 74–75]. Поэтому декретом Совета народных комиссаров «О ликвидации неграмотности» от 14 августа 1923 г. была поставлена задача достижения поголовной грамотности среди населения советского государства в возрасте от 18 до 35 лет к десятой годовщине Октябрьской революции. В связи с этим, Дальневосточным областным отделом народного образования был утвержден особый циркуляр от 22 августа 1923 г., который обозначил в качестве первоочередной задачи политико-просветительных управлений Дальнего Востока организацию обучения неграмотных и малограмотных в возрасте от 18 до 30 лет к указанному сроку [13, л. 19].

Для выполнения этой задачи Забайкальскому губернскому политико-просветительному управлению нужно было создать твердую сеть ликпунктов и школ малограмотности, обеспечить их всем необходимым для налаживания систематической и планомерной деятельности и привлечь к ней достаточное количество квалифицированных педагогических кадров. Однако разворачиванию этой работы мешала ограниченность материальных и организационных возможностей управления, нехватка учителей. В этих условиях им было принято решение об открытии на территории губернии сети «ударных» образовательных учреждений для взрослых, расходы по содержанию и обеспечению деятельности которых покрывались из средств государства. Создаваемые учреждения должны были функционировать круглый год и делать несколько выпусков обученных, а также служить опорно-инструктивной базой для «рядовых» учреждений.

В связи с этим с 1923 г. управление получало соответствующие ассигнования. Денежные средства оно расходовало не только на содержание опорно-инструктивных ликпунктов и школ малограмотности, но и на обеспечение существующих учреждений отоплением и освещением, увеличение заработной платы занятым в них учителям [11, л. 3].

Однако, несмотря на это, в работе по ликвидации неграмотности сохранялась масса проблем. Прежде всего, трудности вызывал недостаток учебно-методического обеспечения образовательного процесса. В большинстве учреждений учебников не хватало на всех обучающихся и одновременно занятия проводились по книгам разных авторов, а также по учебникам для общеобразовательной школы. Часть учреждений испытывала трудности с проведением занятий в связи с отсутствием необходимых дидактических материалов (карт, схем, диаграмм, графиков, таблиц). Все это неизбежно влияло на качество образовательного процесса. Кроме того, методически слабо организованные занятия не вызывали интереса у обучающихся, в связи с чем особенно острой была проблема посещаемости в существующих ликпунктах и школах малограмотности.

В 1923–1924 учебном году, когда обучение велось среди членов партии и комсомола, ее решению способствовало привлечение возможностей внутренней дисциплины этих организаций. Благодаря этому, запланированное количество неграмотных и малограмотных было обучено. Однако с началом ликвидации неграмотности среди «неорганизованного» населения проблема посещаемости занятий существенно обострилась. Несмотря на широкую агитацию «за грамоту», моральное и материальное поощрение обучающихся на ликпунктах и в школах малограмотности, в 1924–1925 и 1925–1926 учебных годах «утечка» их контингента была стабильно высокой. В этих условиях Забайкальский губернский отдел народного образования вынужден был признать невозможность полной ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения в возрасте от 18 до 30 лет и

просил вышестоящие органы установить в качестве срока завершения этой работы в губернии 1933 г. – год десятилетия установления советской власти на территории Дальнего Востока [11, лл. 11–12].

В более благоприятных условиях протекала работа Забайкальского губернского политико-просветительного управления по созданию сети просветительных учреждений, в частности, клубов (в городах и промышленных районах) и изб-читален (в сельской местности).

В соответствии с указаниями управления такие учреждения должны были стать центрами политико-просветительной работы среди рабочих и крестьян и выстраивали свою практическую деятельность по нескольким направлениям. Важнейшим из них было создание условий для политического просвещения взрослых. В связи с этим большое внимание в работе клубов и изб-читален должно было уделяться проведению лекций и докладов, организации коллективного чтения газет и журналов, а также обсуждению прочитанного. Так рабочим и крестьянам предоставлялась возможность знакомиться с основными событиями в жизни советского государства, постановлениями и решениями советской власти. Другим, не менее важным направлением, была организация производственной пропаганды. Целью этой работы выступало воспитание сознательного, социалистического отношения рабочих и крестьян к своему труду, что достигалось сообщением им сведений о народном хозяйстве советской России, принципах его организации, роли и значения каждого отдельного предприятия и региона для экономики государства в целом [16, с. 111]. Важное место в деятельности просветительных учреждений занимало также внедрение новых социальных норм в рабочую и крестьянскую среду. В рамках этого направления они должны были вести активную работу по санитарному просвещению, повышению культурного уровня своих посетителей, проводя борьбу со сквернословием, бытовым пьянством и хулиганством, популяризируя новые формы проведения досуга, такие как участие в организации и посещение просветительных и культурных мероприятий, настольные игры и т.д. [2, с. 148].

В 1923–1924 гг. на территории губернии действовало 9 городских и 6 сельских клубов и 41 изба-читальня [9, л. 3 об]. Начало их работы происходило в довольно тяжелых условиях. Большинство учреждений располагалось в служебных и производственных помещениях, в зданиях общеобразовательных школ, в церквях, в пустующих домах. Многие из них были совершенно не приспособлены для ведения какой-либо массовой работы, нуждались в проведении ремонта, оснащении самым необходимым инвентарем, а также требовали изыскания средств для отопления и освещения помещений. Остро стояла проблема снабжения учреждений печатной продукцией – газетами, журналами, популярными брошюрами, которые могли быть использованными для проведения мероприятий, совершенно отсутствовали методические руководства по организации их деятельности. Несмотря на это все они вели активную практическую работу, регулярно организовывали лекции и доклады, громкие чтения, беседы по поводу прочитанного, выпускали «живые журналы». Кроме того, в каждом учреждении имелись самодеятельные театральные и музыкальные кружки, которые устраивали постановки спектаклей, музыкальные и танцевальные вечера.

Население в большинстве случаев положительно относилось к деятельности клубов и изб-читален и с интересом встречало проводимые ими мероприятия. Поэтому проблема посещаемости, которая остро стояла перед ликпунктами и школами малограмотности, в этом случае не была актуальной. Однако посещаемость населением просветительных и развлекательных мероприятий была различна. По данным Забайкальского губернского политико-просветительного комитета в 1923–1924 гг. ежемесячно в учреждениях губернии проводилось по 2–3 доклада или лекции, 2–3 театральные постановки, а также 2 выпуска «живого журнала». При этом в

клубах лекции и доклады собирали от 50 до 150 человек, а спектакли и «живые журналы» от 100 до 500 человек. В избах-читальнях лекции и доклады посещало от 30 до 60 человек, а спектакли и «живые журналы» от 40 до 160 человек [6, лл. 103–104; 15, с. 7; 17, с. 3].

В этих условиях основной целью Забайкальского губернского политико-просветительного управления было расширение и углубление просветительной работы, особенно среди крестьянства. Для этого с 1924 г. на территории губернии была создана сеть «ударных» или опорно-инструктивных изб-читален, которые должны были служить образцом и примером для «рядовых». На содержание «ударных» и рядовых учреждений управлению были выделены денежные средства, что позволило обеспечить их минимальным инвентарем (плакаты, настольные игры), а также повысить заработную плату занятого в них персонала. Одновременно, работниками управления были разработаны и разосланы на места методические рекомендации и инструкции по вопросам практической работы клубов и изб-читален, а также опубликован ряд статей соответствующей тематики на страницах газеты «Забайкальский рабочий». Кроме того, для повышения квалификации работников просветительных учреждений, управление регулярно организовывало работу съездов, конференций и методических курсов для них в Чите и на территории уездов губернии.

Проводимые мероприятия способствовали складыванию условий для повышения качества практической работы клубов и изб-читален, увеличения числа имеющихся в них кружковых объединений, а также расширения спектра и тематики проводимых ими мероприятий. Большую важность имела также ориентация деятельности просветительных учреждений на профессиональные и личные запросы их посетителей, выстраивание их работы в соответствии с насущными и важными для рабочих и крестьян темами. Все это способствовало росту популярности клубов и изб-читален среди населения, приводило к усилению их влияния на массы. В 1925 г. это обстоятельство было отмечено в рамках работы Областной конференции организаторов политического просвещения в Хабаровске [12, л. 9]. Кроме того, в одном из отчетов Дальневосточного областного отдела народного образования была отмечена положительная динамика степени охвата населения региона просветительной работой [14, л. 56 об.].

Забайкальский губернский отдел народного образования и его подотделы (управления) прекратили свою деятельность в 1926 г. в процессе районирования Дальневосточной области. В результате административно-территориальной реформы на ее территории был образован Дальневосточный край с центром в Хабаровске, с окружным и районным делением на местах. В пределах упраздненной Забайкальской губернии были образованы два округа – Читинский и Сретенский. С этого периода началось становление новых окружных и районных органов государственной власти и их подотделов [7, лл. 42–44].

Несмотря на то, что период существования Забайкальского губернского политико-просветительного управления был очень кратким, необходимо отметить, что за этот промежуток времени им была проведена большая работа. Управление открывало образовательные и просветительные учреждения для взрослого населения и, в силу своих возможностей, оказывало им материальную, организационную и методическую поддержку. В свою очередь, благодаря деятельности ликпунктов и школ малограмотности, клубов и изб-читален складывались условия для повышения уровня образования и политического просвещения местного населения, распространения в его среде новых, советских норм организации труда и быта.

Список литературы

1. Борьба с неграмотностью // Забайкальский крестьянин. – 25 февраля 1923. – С. 1.
2. Виноградов С. В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье / С. В. Виноградов // Геология, география и глобальная энергия. – 2006. – № 12. – С. 144–149.

3. Виноградов С. В. От редакции / С. В. Виноградов // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва, 2014. – С. 4–5.
4. Виноградов С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально-экономического развития / С. В. Виноградов // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва, 2014. – С. 66–76.
5. Государственный архив Забайкальского края (ГА ЗК). – Ф. П-81. – Оп. 1. – Д. 694.
6. ГА ЗК. – Ф. П-81. – Оп. 1. – Д. 1159.
7. ГА ЗК. – Ф. Р-110. – Оп. 1. – Д. 333.
8. ГА ЗК. – Ф. Р-1448. – Оп. 1. – Д. 1.
9. ГА ЗК. – Ф. Р-1448. – Оп. 1. – Д. 15.
10. ГА ЗК. – Ф. Р-1448. – Оп. 1. – Д. 151.
11. ГА ЗК. – Ф. Р-1448. – Оп. 1. – Д. 198.
12. ГАЗК. – Ф. Р-1448. – Оп. 1. – Д. 235.
13. Государственный архив Хабаровского края (ГА ХК). – Ф. Р-18. – Оп. 5. – Д. 3.
14. ГА ХК. – Ф. Р-58. – Оп. 1. – Д. 85.
15. Как работают избы – читальни в Забайкальской губернии // Забайкальский рабочий. – 26 июня 1924. – С. 7.
16. Лихолет О. В. О некоторых аспектах социальной политики СССР в 1920–1930-е гг. (ликвидация безработицы и подготовка квалифицированных рабочих кадров) / О. В. Лихолет // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва, 2014. – С. 111–117.
17. Рабочий клуб – кузница коммунизма // Забайкальский рабочий. – 24 июня 1924. – С. 3.
18. Сажина А. И. Ликвидация неграмотности в Забайкалье в 1923–1926 гг. / А. И. Сажина // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2014. – № 4 (14), т. 2. – С. 195–202.

References

1. Borba s negramotnostyu [Combating illiteracy]. *Zabaykalskiy krestyanin* [Trans-Baikal Farmer], February 25, 1923, pp. 1.
2. Vinogradov S. V. O nekotorykh osobennostyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki v Povolzhe [Some features of the new implementation of economic policy in the Volga Region]. *Geologiya, geografiya i globalnaya energiya* [Geology, Geography and Global Energy], 2006, no. 12, pp. 144–149.
3. Vinogradov S. V. Ot redaktsii [Editorial]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 4–5.
4. Vinogradov S. V. Povolzhe v gody novoy ekonomicheskoy politiki: osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Volga region during the New Economic Policy: features of the social and economic development]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 66–76.
5. State Archives of the Trans-Baikal Territory. F. P-81, op. 1, d. 694.
6. SA TT, f. p-81, op. 1, d. 1159.
7. SA TT, f. r-110, op. 1, d. 333.
8. SA TT, f. r-1448, op. 1, d. 1.
9. SA TT, f. r-1448, op. 1, d. 15.
10. SA TT, f. r-1448, op. 1, d. 151.
11. SA TT, f. r-1448, op. 1, d. 198.
12. SA TT, f. r-1448, op. 1, d. 235.
13. State Archives of Khabarovsk Territory (SA KT), f. r-18, op. 5, d. 3.
14. SA KT, f. r-58, op. 1, d. 85.
15. Kak rabotayut izby – chitalni v Zabaykalskoy gubernii [How do the reading rooms in the Trans-Baikal province]. *Zabaykalskiy rabochiy* [Trans-Baikal Working], June 26, 1924, pp. 7.
16. Likholet O. V. O nekotorykh k sotsialnoy politiki SSSR v 1920–1930-e gg. (likvidatsiya bezrabotitsy i podgotovka kvalifitsirovannykh rabochikh kadrov) [Some aspects of social policy of the USSR in 1920–1930. (elimination of unemployment and training skilled workers)]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 111–117.

17. Rabochiy klub – kuznitsa kommunizma [Work Club – Smithy communism]. *Zabaykalskiy rabochiy* [Trans-Baikal Working], June 24, 1924, pp. 3.

18. Sazhina A. I. Likvidatsya negramotnosti v Zabaykale v 1923–1926 gg. [Eradication of illiteracy in the Trans-Baikal region in 1923–1926]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named by V. N. Tatishchev], 2014, no. 4 (14), vol. 2, pp. 195–202.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

Обидин Никита Андреевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: obidinnikita@mail.ru

Динамика проникновения Интернета в российское общество неуклонно растёт год от года, при этом функций, которые предоставляет Интернет, становится всё больше. Теперь сеть Интернет способна предоставлять большое количество возможностей не только рядовым её пользователям, но и представителям гражданского общества, о чём и пойдёт речь в данной работе. Статья посвящена исследованию текущего состояния развития глобальной сети Интернет в нашей стране, в работе рассматриваются основные способы использования сети Интернет гражданским обществом, выявляются связанные с этим проблемы и выносятся предложения возможных путей решения данных проблем. В заключение статьи приводится вывод о необходимости создания единого интернет ресурса способного реализовывать основные способы использования глобальной сети Интернет гражданским обществом, при этом, позволяющий избежать или минимизировать выявленные в работе недостатки, связанные с использованием Интернета гражданским обществом.

Ключевые слова: Интернет, гражданское общество, политические процессы, информационная безопасность, контент, информация, традиционные СМИ, социальные сети, сетевые сообщества, политические эксперты, государственные служащие, сайт

PROBLEMS OF CIVIC ENGAGEMENT ON THE INTERNET

Obidin Nikita A., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: obidinnikita@mail.ru

Dynamics of Internet penetration in the Russian society has been steadily increasing from year to year, with the functions that the Internet provides, it becomes all the more. Now the Internet is able to provide many opportunities not only its ordinary users, but also representatives of civil society, as will be discussed in this paper. The article investigates the current state of the global Internet in our country, the work covers the basic ways of using the Internet civil society, identified related problems and make suggestions of possible solutions to these problems. In conclusion, the article provides a conclusion about the necessity of creating a single online resource is able to implement the basic ways of the global Internet civil society, thus allowing avoiding or minimizing the identified deficiencies in the work associated with the use of the Internet by civil society.

Keywords: Internet, civil society, political processes, information security, content, information, traditional media, social networks, online communities, policy experts, government officials, site

Влияние интернета на реальную политику постоянно возрастает, порождая новые вызовы политическим системам национальных государств, что обусловлено формированием новых политических субъектов, это приводит к появлению новых проблем и вызовов современного мира, стоящими перед Россией в глобализующемся мире [22, с. 338].